

Голод был невыносимым, а другой еды не было, так что приходилось терпеть и утолять его коробочным обедом.

Ло Цзинъи, взглянув на еду, потеряла аппетит и пошла к Фэн Юньсинь спросить:

— После еды будет съемка? Если нет, я ухожу.

— Будет, — ответила Фэн Юньсинь. — Сегодня вечером главное событие. Будем снимать романтическую линию.

— Еще и романтику?

— А как иначе? Разве мы не договаривались об этом? Ты что, забыла про пейринг?

— А, это? Разве это не просто притворство? И ваш сценарий, кажется, немного странный. Вспашка поля и романтика — это как-то не сочетается.

— Ло-лаоши, вы просто не понимаете, — сказала Фэн Юньсинь. — Сейчас в моде микс жанров, милый контраст.

— Я вижу только контраст, но никакой милоты, — заметила Ло Цзинъи.

— Что поделаешь, сценарий написан по требованию спонсоров.

Заговорив о сценарии, Фэн Юньсинь снова начала хитрить.

Изначально она заманила Ло Цзинъи сюда не только для того, чтобы та помогла в качестве участницы из народа, но и в надежде, что она напишет сценарий.

Хотя это интернет-шоу было настоящим бардаком, у Фэн Юньсинь все же были некоторые профессиональные принципы. Получив деньги, она хотела сделать шоу хорошо.

Существующий сценарий был ужасен, его даже смотреть было неприятно.

Но если бы Ло Цзинъи его переписала, возможно, шоу действительно смогло бы ожить.

Ведь Ло Цзинъи писала не только артхаусные фильмы, но и коммерчески успешные проекты.

Зрительский интерес везде одинаков, и то, что Ло Цзинъи могла писать успешные коммерческие фильмы, говорило о том, что она прекрасно понимала вкусы аудитории.

Для нее интернет-шоу было бы раз плюнуть.

— Сестрица И, — сладким голосом произнесла Фэн Юньсинь. — Может быть, ты напишешь нам ароматный сценарий?

— ...Говори нормально. Я поняла, ты с самого начала на меня нацелилась, да?

— Ты всегда угадываешь мои мысли, сестрица И!

Фэн Юньсинь, ростом 168 см, везде выглядела достаточно высокой, но рядом с Ло Цзинъи, которая была 175 см, казалась особенно миниатюрной.

К тому же Ло Цзинъи была сильной личностью, и, хотя Фэн Юньсинь была старше на месяц,

она называла ее «сестрицей» и без стеснения кокетничала, что выглядело вполне естественно.

Ло Цзинъи поняла, почему Фэн Юньсинь так настойчиво уговорила ее участвовать в этом реалити-шоу. Оказывается, она рассчитывала на это.

— Так ты мне еще и работу со сценарием подкинула? — спросила Ло Цзинъи.

Фэн Юньсинь улыбнулась:

— Разве сценарий — это не твоя стихия?

— Ладно, — Ло Цзинъи неожиданно согласилась.

Прежде чем Фэн Юньсинь успела обрадоваться, Ло Цзинъи продолжила:

— Я не знаю, сколько обычно платят за сценарии для реалити-шоу, но, учитывая наши старые отношения, возьму по ставке, которую я получала семь лет назад за сценарии для телесериалов. В среднем 60 000 за эпизод. У вас шоу из 12 эпизодов, так что я возьму оптом — 700 000.

— ...Говорить о деньгах так пошло, — вздохнула Фэн Юньсинь.

— Только сейчас узнала, что я пошлая? — усмехнулась Ло Цзинъи.

Фэн Юньсинь махнула рукой:

— Мы, люди искусства, не говорим о деньгах, это портит высокие чувства.

Ло Цзинъи рассмеялась:

— Ну и что ты можешь предложить?

— Не дразни меня. Если я тебе отдам 700 000, съемочная группа тут же распадется! Может, я сама тебе заплачу? Телом.

— Нет уж, если ты мне достанешься, я даже не знаю, как тебя сортировать в мусоре, — отрезала Ло Цзинъи.

Фэн Юньсинь знала, что ее язык самый острый:

— Пожалуйста, не спорь со мной. Этот сценарий действительно ужасен, но кое-что они правильно уловили. Хотя в нашем шоу есть сцены со вспашкой поля, это все же шоу о любви. Земледелие — это просто приманка, а любовь — главное. Без любви кто будет смотреть?

— Днем пашем как проклятые, а ночью еще и любимся? Вы хотите выжать из участников все соки?

— В реалити-шоу всегда такой ритм. Разве в фильмах и сериалах не снимают ночами? У нас даже не так. Мы закончим до полуночи, никто не умрет. Ло-лаоши, правда не напишешь?

— Ты все еще настаиваешь? Не напишу, не хочу позориться.

Фэн Юньсинь знала, что ее подруга слишком принципиальна, и сценарий был для нее священным, поэтому не стала больше настаивать.

Фэн Юньсинь поела из коробки и отпила воды:

— Ох, эта еда, если ее подогреть, становится еще солонее.

Ло Цзиньи взглянула:

— Я так и думала, что это обед. Вы, видимо, купили еду на весь день сразу? В такую жару это может быть опасно.

— Мы храним ее в холодильнике, кто же будет держать еду на солнце? — честно сказала Фэн Юньсинь. — С питанием действительно беда, но что поделаешь, наша съемочная группа бедная. Такие маленькие интернет-шоу, как наше, обычно так и живут. Мы хотя бы смогли снять этот светлый деревенский дом, это уже милость спонсоров. Ты в обед не ела, если сейчас не поешь, можешь умереть с голоду.

Ло Цзиньи, опираясь на поясницу, с трудом пошевелилась:

— Я не могу есть.

— Что случилось? Спина снова болит?

Ло Цзиньи промолчала.

— Вот почему я видела, что ты медленно шла с поля. Оказывается, спина болит. Я не заметила, а та маленькая Чэнь, кажется, поняла. Когда она взяла таро из твоей корзины, она, наверное, хотела тебе помочь?

Ло Цзиньи не могла двигаться слишком резко, иначе боль становилась сильнее, поэтому она просто стояла, слегка покачиваясь.

В этот момент она особенно скучала по своему массажному креслу.

— Эй, а почему эта маленькая Чэнь так заботится о тебе?

Фэн Юньсинь, съев пару ложек, тоже не смогла доесть, закрыла коробку и, выпив воды, сосредоточилась на сплетнях.

— Может, она узнала, что ты великий сценарист, и хочет подлизаться?

— Я так хорошо замаскировалась, откуда ей знать? И вообще, ты думаешь, все такие меркантильные, как ты? — фыркнула Ло Цзиньи.

— Почему это на меня перешло? Я просто хочу, чтобы ты была осторожна. В конце концов, вы важная персона. Сейчас эти маленькие актеры очень хитрые.

Фэн Юньсинь рассказала, что в ее предыдущем проекте, маленьком интернет-сериале, одна девушка, чтобы получить роль третьего плана, постоянно ходила за режиссером, надеясь, что он ее порекомендует.

Режиссер ее игнорировал, относился к ней холодно, и девушка, видимо, затаила злобу.

Неизвестно, как она нашла WeChat жены режиссера, тайком сфотографировала его спящим и отправила фото, обрезав все ниже шеи, так что было непонятно, одет он или нет, и утверждала, что у них роман.

В итоге жена режиссера приехала на съемочную площадку и чуть не вырвала последние волосы на его голове.

Режиссер был весь в царапинах и даже не понял, что произошло.

— Вот видишь, эти девушки, такие красивые, а вместо того, чтобы работать над актерским мастерством, занимаются ерундой...

Ло Цзинъи обернулась и холодно посмотрела на нее:

— Маленькая Чэнь не такой.

Фэн Юньсинь удивилась:

— Я же не про нее, я про ту актрису.

Ло Цзинъи промолчала.

— Что? Ты что, привязалась к маленькой Чэнь? Раньше ты не была такой сентиментальной, сестрица И.

— Я просто исправляю твои неправильные мысли.

Ло Цзинъи хотела продолжить, но резкая боль в пояснице заставила ее замолчать, и она лишь покрылась холодным потом.

— Ой, похоже, действительно больно. Давай, ляг тут, я тебе помассирую.

— Не надо, давай скорее начнем вечерние съемки, чтобы я могла поскорее уйти отдыхать.

Фэн Юньсинь серьезно сказала:

— Может, я позову маленькую Чэнь, чтобы она тебе помассировала? У нее, наверное, сильные руки.

— Ты что, думаешь, это массажный салон? Ты ешь или нет? Если нет, давай быстрее закончим съемки! — рассердилась Ло Цзинъи.

Фэн Юньсинь недоумевала:

— ...Я же просто беспокоюсь о тебе. За что ты меня ругаешь?

Ло Цзинъи совершенно не хотелось есть.

Фэн Юньсинь хотела сходить в туалет, но Ло Цзинъи не стала ее ждать, решив спуститься вниз и посмотреть, что предстоит снимать сегодня вечером, чтобы поскорее закончить.

Когда она была уже почти на первом этаже, на ее телефон пришло сообщение в WeChat.

Это была мама, которая прислала две фотографии Цзуцзуна.

На фото Цзуцзун лежал на чьих-то ногах, выглядя одновременно капризно и грозно.